

Enigma.....

Зрачки Цзи Чи резко сузились. В голове загудело, эхо смешалось с мыслями.

Такой человеческий вторичный пол Цзи Чи видел только в учебнике, поэтому даже не подумал об этой возможности.

Это был таинственный класс, стоящий на самой вершине пищевой цепи.

Настолько редкий, что его существование можно было почти не учитывать статистически.

В книге говорилось... Enigma способен метить Alpha.

У Alpha изначально не бывает гона, но после метки Enigma гон появляется.

Во время него Alpha становится раздражительным, уязвимым, вспыльчивым, его трудно успокоить, он может проявлять насилие — и успокоить его способен только Enigma, поставивший метку...

Всё внезапно соединилось.

Если Хо Цзинь Enigma, тогда происходящее действительно обретало смысл.

Рука Цзи Чи, сжимавшая направление на анализы, заметно дрожала. Бумага почти протёрлась от пальцев.

Почему вокруг него одни психи...

Даже Сун Линь...

Он считал его другом, а тот скрывал такое болезненное желание!

Цзи Чи не мог описать, что чувствовал.

Будто внезапно забрёл в страшный тёмный лес, вонючий и грязный, где повсюду зияли бездонные пропасти, лианы связывали тело и пожирали кости с кровью. Вокруг лишь тьма, из которой нельзя выбраться. Ни выхода, ни лекарства. В этот миг жизнь окончательно разрушилась.

Цзи Чи не вернулся в кабинет. С совершенно обычным видом пошёл в туалет.

Метку Enigma невозможно удалить операцией. Когда-то в школе это показалось ему настолько невероятным, что запомнилось навсегда.

Возле туалета Цзи Чи увидел Alpha, который курил. Он подошёл к мужчине. Взгляд не мог скрыть тревогу и боль.

Мужчина отступил на метр. Alpha, который так бесконтрольно разбрасывает феромоны, с большой вероятностью начнёт драку. Получать по голове ему не хотелось.

Но уйти не успел.

Цзи Чи подошёл вплотную и не попросил, а потребовал — жёстко, не терпя возражений:

— Дай одну.

Уровень Alpha напротив был ниже. Мужчина моментально сдупся.

Он протянул целую пачку сигарет вместе с зажигалкой.

— ...Забирай.

Отдав всё, Alpha явно почувствовал слишком сильную злость Цзи Чи. Не желая проблем, боком проскользнул мимо.

— Наверное, бросили... злой какой...

Цзи Чи не обратил внимания на бормотание.

Руки тряслись. Он несколько раз пытался достать сигарету из пачки и не мог попасть пальцами. В голове царил полный хаос.

Только с третьей или четвёртой попытки получилось.

Зажигалка тоже несколько раз щёлкнула, прежде чем вспыхнул огонь.

Подкурив, Цзи Чи жадно затянулся. Рука с сигаретой продолжала дрожать, словно у человека с болезнью Паркинсона.

Дым кружил перед лицом. Мир рассыпался на мелкие световые точки, взгляд стал пустым и рассеянным.

Он почти не курил. В нынешнем состоянии хотелось скорее выпить.

В маленькой курительной зоне у туалета Цзи Чи одну за другой выкурил три сигареты. Пространство наполнилось дымом, а он будто не замечал.

Прислонился к стене и резко вдохнул.

Потом достал телефон и открыл поисковую строку.

Он помнил, что временная метка Enigma держится гораздо дольше, чем метка Alpha.

Раз удалить нельзя, значит, надо просто переждать. Когда временная метка сама ослабеет и исчезнет, всё закончится.

Ничего страшного. В крайнем случае можно использовать две дозы ингибитора.

Цзи Чи набрал в поиске: «Через сколько полностью исчезает временная метка Enigma?»

У Alpha — три месяца.

А у Enigma? Максимум полгода. Всего полгода — и всё пройдёт. Цзи Чи, не всё так плохо.

Нужно просто пережить.

Не всё так плохо...

Но когда он увидел ответ на экране, пальцы снова задрожали — настолько, что телефон едва удержался.

Сердце будто остановилось.

□Государственный информационный центр предоставляет лучший ответ: минимальный срок временной метки Enigma — три года.□

Блядь!

Цзи Чи со всей силы швырнул телефон на пол.

— Да идите вы все!

От удара корпус разлетелся, экран несколько раз мигнул и погас.

Цзи Чи медленно сполз по стене и в конце концов сжался в углу в жалкой позе.

Долгое время взгляд не мог сфокусироваться. Он свернулся, обнял колени, будто тихо рыдая.

Цзи Чи заплакал.

Тяжесть и раздражение в груди никак не уходили — как снег, который никогда не растает, как река, которая никогда не высохнет. Казалось, слёзы уже закончились, но стоит моргнуть — и снова ничего не видно. Будто его заперли в чёрном ящике, а дверь больше никогда не откроется.

Всё развивалось в самом худшем направлении.

Цзи Чи, что тебе делать...

Глаза болели. На пол капали круги, один за другим превращаясь в маленькие водовороты — поток, принадлежащий только ему и способный утопить гордого, холодного Alpha.

Он уткнулся лицом в колени. Никто не должен видеть его таким. Не позволено.

И вдруг вокруг появился слабый холодный аромат красного сандала.

Без всякого предупреждения.

И при этом настолько успокаивающий.

От запаха раздражение Цзи Чи заметно ослабло. Он слегка поднял голову. Несколько прядей спутанно падали на лицо. Покрасневшие глаза были пронизаны сосудиками, тонкий слой влаги дрожал по краю век, кончик носа тоже порозовел после слёз. Любой, увидев такую картину, испытал бы жалость. А ведь перед ними был Alpha: то, как он рассыпался на части и отчаянно пытался это спрятать, только сильнее врезалось в память.

Сломанные вещи нравятся людям больше всего.

Хо Цзинь прищурился.

Подняв взгляд, Цзи Чи как раз увидел, как перед ним кто-то присел на корточки.

Хо Цзинь.

То самое лицо, которое невозможно забыть после одного взгляда. Глаза Хо Цзиня были мягкими — по крайней мере, когда он смотрел на Цзи Чи. В постели и вне постели он был совершенно разным. Сейчас казался не таким мерзким, зато почему-то ещё более опасным.

Цзи Чи застыл.

Хо Цзинь переоделся. Чёрная рубашка подчёркивала фигуру. Это был всего второй раз, когда Цзи Чи настолько прямо смотрел ему в лицо.

Но глаза стояли в тумане, и разглядеть детали всё равно не получалось. Он мог только понять: это Хо Цзинь.

Прежде чем Цзи Чи успел заговорить, Хо Цзинь протянул салфетку.

Цзи Чи не взял.

Тогда Хо Цзинь сам поднял руку и вытер слёзы с его щеки. Тёплое мягкое прикосновение растеклось под глазом.

Цзи Чи чуть отстранился и поднял влажный взгляд.

— Хо Цзинь.....

— Мм, — тихо отозвался тот.

— Я не специально шёл за тобой. Приехал в эту больницу по работе. Надеюсь, тебя это не беспокоит, — объяснил Хо Цзинь и снова салфеткой вытер слёзы.

Цзи Чи был слишком обессилен, даже оттолкнуть его не мог. Просто смотрел прямо.

Голос лежал где-то на самом дне — в нём смешались сожаление, паника, запоздалый страх и едва заметные всхлипы.

— Я не специально к тебе полез...

— Отпусти меня...

В словах дрожала слабая просьба.

— Я извинюсь перед тобой. Просто отпусти меня, Хо Цзинь...

Цзи Чи почти никогда никого не просил. Но теперь ему казалось, что жизнь уничтожена, а сам он уже не тот Alpha, который всегда смотрел на всех сверху.

Один порыв ветра — и он упадёт.

Хо Цзинь посмотрел на разбитый телефон и россыпь окурков на полу. Взгляд потемнел.

— Я перееду.

— И не собирался тебя преследовать.

— Но обещаю: пока временная метка существует, ты можешь найти меня по любой причине. Плохое настроение, злость на меня, желание прийти и отругать, сорваться — или потребность в моих феромонах. Всё можно.

Голос Хо Цзиня был усталым и хриплым, будто холодная вода текла по гладким камням. Каждое слово звучало одновременно твёрдо и мягко.

— Я знаю, что ты хочешь полностью со мной разорвать связь. Я приму любые твои действия и исчезну из твоей жизни.

Когда салфетка промокла, Хо Цзинь кончиками пальцев снова вытер уголки глаз Цзи Чи.

— Не плачь...

— Я тоже прошу прощения.

— И надеюсь, всё будет так, как ты хочешь: мы как можно скорее окончательно разойдёмся.

Цзи Чи отвернулся от его руки.

Хотя память о той ночи в баре была мутной, он знал: первым Хо Цзиня зацепил именно он.

Корень всей беды вырос из его собственного поступка.

Поэтому он не имел права во всём обвинять другого.

Пока Хо Цзинь находился рядом, слабые феромоны холодного красного сандала делали Цзи Чи легче. Но он не хотел чувствовать их. Хотел оттолкнуть Хо Цзиня и убежать, или выругаться и заставить того самому уйти.

И всё же он тянулся к этому запаху. Аромат будто выжгли клеймом в костях и крови, он нравился настолько, что Хо Цзиня не хотелось отпускать.

От феромонного притяжения не сбежит никто.

Его пометили.

Теперь из Alpha он превратился в Omega, принадлежащего одному Хо Цзиню. Цзи Чи не мог позволить себе вдумываться в это.

Теперь, как самый обычный Omega, он будет каждый день ждать запаха феромонов этого человека.

Будет любить оставаться рядом с ним.

Как... сейчас.

<http://bllate.org/book/21281/2160797>